

выше вопросы остаются за рамками, но в перспективе дальнейших исследований.

Русский человек XVII века – это не мертвая схема, не шаблон, не список ярлыков, а оценивающая, мыслящая и действующая сила, обладающая возможностью практически в один момент выйти из состояния равновесия, покоя, и превратится в двигатель истории, только лишь на первый взгляд кажущийся алогичным в выборе способов и путей достижения своих целей.

Литература

- Бродский И.А.* Избранное. – М., 2009.
- Колесов В.В.* Древняя Русь: Наследие в слове. Мир человека. – СПб., 2000.
- Савенкова Л.Б.* Русская перемиология: Семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д, 2002.
- Симони П.К.* Старинные сборники русских пословиц, поговорок, загадок и прочих XVII–XIX столетий. – Вып. 1. – М., 2011.
- Словарь русского языка XI–XVII вв.* – Вып. 2. – М., 1975.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4-х тт. – Т. 1. – 2-е изд., стер. – М., 1986.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. – В 4-х тт. – Т. 2. – 2-е изд., стер. – М., 1986.
- Философский энциклопедический словарь.* – М., 1983.

П.Н. Задумина
Вологда

«ЧЕЛОВЕК СЛАВЕН ТРУДОМ»: ОТРАЖЕНИЕ ТРУДОВОЙ СИТУАЦИИ СЕНОКОСА В РАССКАЗЕ В.И. БЕЛОВА «НА РОССТАННОМ ХОЛМЕ»

Василий Иванович Белов в своих произведениях ищет ответ на основной вопрос: «что в жизни самое главное?» (Белов, Коммунар, 1958: 15 июня). Писатель сам же на этот вопрос дает ответ: «самое главное — это, чтобы не было на планете войны, чтобы люди жили и мирно трудились» (там же). По мысли В.И. Белова, именно труд является основным благом для человека, именно в труде проходит

его жизнь, именно труд является основой существования человека. Особенно это касается труда на земле, сельского труда, крестьянского труда. В.И. Белов в большей степени описывает именно труд на земле. Такое отношение к трудовой деятельности нашло отражение в произведениях писателя. Работа для крестьянина имеет значение только в плане материальной прибыли, труд же, напротив, духовная составляющая жизни крестьянина. Труд на земле приносит удовлетворение. Для православного христианина труд на земле приравнивается к духовному подвигу, поскольку «для православной этики русского крестьянина характерно понимание труда как источника и способа стяжания Божьей благодати» (Кузнецов, 2001: 169). Труд в деревне играет большую роль, поэтому крестьянское восприятие мира во многом прагматично, рационально, все события жизни крестьянина воспринимаются и оцениваются сквозь призму трудовой деятельности.

Крестьянский труд имеет циклический характер: «вся жизнь крестьянина проходит в черед сменяющихся друг друга трудовых процессов» (Белов, 1982: 22). Особое место в кругу деревенских работ занимает сенокос. Отношение к сенокосу в деревне двоякое: с одной стороны, сенокос – «одна из приятнейших крестьянских работ» (Громыко, 1991: 47), поскольку эта работа летняя, часто трудиться приходится рядом с водоемом, на лугу или на пожне собирается вся деревня. С другой стороны, сенокос – технологически очень сложный процесс, состоящий из большого количества действий, сенокос – физически трудоемкий процесс. Время уборки сена должно быть хорошо рассчитано, так как убирать сено в плохую погоду невозможно. Руководить сенокосом должен опытный, физически сильный, выносливый, мудрый человек.

Такое отношение к сенокосу нашло отражение в произведениях В.И. Белова. Творчество В.И. Белова дорого нам «своим языком, который впитал в себя все богатства родной речи» (Яцкевич, 2003: 156). В.И. Белов во многих своих художественных текстах мастерски описывает ситуацию сенокоса, используя при этом всё многообразие, все краски вологодских говоров. Писатель достоверно изображает сцены из жизни крестьян, особенности организации их трудовой деятельности, быта, при этом писатель использует в своих произведениях родное слово. По нашим наблюдениям, в произведениях В.И. Белова встречаются диалектные слова, относящиеся

к трудовой ситуации сенокоса. В.И. Белов много пишет о летней поре, любопытное объяснение этому дает И. Золотусский: «Белов любит летнюю пору, сенокос, дожди, белые северные ночи. На его родной Вологодчине не долго держится тепло, и поэтому он ценит его, задерживает, старается продлить в своих книгах» (Золотусский, 1970: 196). Такое объяснение кажется нам вполне закономерным, кроме того, обращаясь в своих текстах к описанию трудовой ситуации сенокоса, В.И. Белов подчеркивает его главенствующую роль в жизни севернорусского крестьянина.

Трудовая ситуация сенокоса достоверно описана В.И. Беловым в рассказе «На Росстанном холме». В центре повествования – жизнь крестьянки Марии, которая уже 25 лет ждет мужа с войны. Все ключевые события в её жизни показаны на фоне трудовой ситуации сенокоса. Начинается рассказ с описания процесса метания стога, при этом Мария восхищается красотой результата труда: *«непроизвольно залюбовалась тремя одинаковыми стожищами, и ей хотелось поохать и подвигаться, какие большие, пригожие вышли стога»* (Белов, 1983). Для севернорусского крестьянина характерно получать удовлетворение от качественно выполненной работы. Из уст Марии звучит мысль о красоте и преобразующей силе крестьянского труда: *«Опять вспомнила про дочку и как метали студенточки сегодняшние стога. Все свои, деревенские, подумалось ей, а дома ни одна не живет. Но вот собрались вместе, и сразу всплыло в глазах все земляное, родимое, шибче забегала кровь, не надо красить-румянить ни щеки, ни ноготки»*. Затем следуют воспоминания Марии о муже, об их первом знакомстве *«словно и не было двадцати пяти лет между этим предвечерним часом и тем, горьким, ясным, тоже сенокосным»*, о свадьбе, эти воспоминания неразрывно связаны с сенокосной порой. Вне трудовой деятельности севернорусский крестьянин не мыслит своей жизни, поэтому все события воспринимаются им сквозь призму труда. Запечатлелся в памяти Марии сенокос, после которого забрали её мужа на войну. Предчувствие беды ощущается читателем уже в ходе описания сенокоса: *«тогда Мария увидела дождь и в испуге всплеснула руками: батюшки! Милые! Сена не убрано несметная сила, сухого, зеленого»*, не убрать сено в стога до начала дождя – это уже трагедия для крестьянина, потом придется все этапы просушки сена, укладывания его в копны проделывать зано-

во, а это дополнительная трата времени и сил, что сельским жителем, рационально ведущим свое хозяйство, воспринимается как антинорма. Этот эпизод в рассказе занимает ключевое место, поскольку иллюстрирует неразрывность труда и жизни севернорусского крестьянина: *«и какая-то стружка в душе тонко заныла и оборвалась, не найти кончики, не связать»*. После того как мужа забрали на войну, Мария так и не смогла примириться с мыслью о гибели мужа. Только спустя двадцать пять лет, в одну из *«сенокосных ночей»* крестьянка понимает, что *«земля не раскололась под ней, нет нигде ни огня, ни дыму, прежние стоят стога и копны. И солнышко утром вдругорядь взойдет над лесом, а люди опять пойдут косить сено»*. Утешение Мария находит в дочери, которая является её продолжением, как бы повторяет её судьбу. В это и есть, по мысли В.И. Белова, круг жизни, в этом сила русского крестьянства, в этом залог продолжения жизни. Важное место отведено в этом жизненном цикле труду на земле, а в частности, сенокосу. Эту мысль, на наш взгляд, иллюстрирует рассказ В.И. Белова.

Помимо художественной, этнографической значимости, в произведении В.И. Белова безусловную ценность для исследователей имеет запечатленное живое вологодское слово. В произведении встречается лексика тематической группы «сенокос». Использование диалектной лексики придает рассказу неповторимый деревенский колорит и этнографическую достоверность, а речи персонажей – яркую образность и особые краски. Ниже прокомментируем особенности лексической семантики диалектных слов и специфику их употребления в рассказе В.И. Белова «На Росстанном холме».

<i>Диалектная лексика</i>		
<i>Слово</i>	<i>Лексическое значение</i>	<i>Контекст</i>
<i>Вало`к</i>	1. Ряд скошенной травы, лежащей вдоль прокоса (СВГ т.1: 111)	«...Мария легко взяла из <i>валка</i> беремечко полупросохшей вчерашней травы» (Белов 2011: 400)
<i>Верши`нить</i>	Завершить, закончить метать верх стога (в СВГ не зафиксировано)	«Когда стог начали <i>вершинить</i> , Сергей вдруг покраснел и ушел, будто бы вырубать тальник» (Белов 2011: 400)

Диалектная лексика		
Слово	Лексическое значение	Контекст
<i>Домётывать</i>	Заканчивать метать стог (в СВГ не зафиксировано)	«...дочка такая ещё непонятливая, заругалась на парня, когда он вдруг не стал <i>домётывать</i> стог» (Белов 2011: 400)
<i>Загреба`ть</i>	2.Гребя, собирать в одно место что-либо (СВГ т.2: 111)	«...дочь <i>загребала</i> остатки копен и очесывала стогу бока» (Белов 2011: 400)
<i>Нави`льник</i>	2.Охапка сена, соломы или др., поддетая на вилы (СВГ т.5: 27)	«Она приняла от дочки последние <i>навильники</i> и обвершинила стог» (Белов 2011: 400)
<i>Обверши`нить</i>	Завершить, закончить метать верх стога (в СВГ не зафиксировано), ср. <i>обверши`ть</i> (СВГ т.5: 117)	«Она приняла от дочки последние <i>навильники</i> и <i>обвершинила</i> стог» (Белов 2011: 400)
<i>Очёсывать</i>	Проводить граблями по стогу, убирая лишнее сено (в СВГ не зафиксировано)	«...дочь <i>загребала</i> остатки копен и <i>очесывала</i> стогу бока» (Белов 2011: 400)
<i>Стожа`р</i>	1.Вертикально поставленная жердь, вокруг которой укладывается в стог сено (СВГ т.10: 129)	«После этого привязала тальниковые ветки к <i>стожару</i> , чтобы по ним спуститься до шеста от носилок, а уж по этому шесту спуститься на землю» (Белов 2011: 400)

Выделенная нами лексика, относится к тематической группе «сенокос». В тексте встретились специфические названия для различных приспособлений, которые используются в процессе сенокоса, например, *стожа`р* – ‘вертикально поставленная жердь, вокруг которой укладывается в стог сено’ (СВГ 10: 129), ряд скошенной травы, лежащей вдоль прокоса называется *вало`к* (СВГ 1: 111), очевидно, что именование возникло в результате переноса по внешнему сходству (метафора) с валом. Существительное *нави`льник* обозначает своеобразную ‘меру сена, которую можно поддеть на вилы’ (СВГ 5: 27).

Нужно отметить, что для крестьянина очень важен процесс завершения стога. Делать верхушку стога – это целое искусство, т.к.,

если стог завершить неправильно, то сено может промокнуть от дождя или его может раздуть ветром. В тексте В.И. Белова встречаются сразу два глагола, обозначающих процесс завершения стога: *верши́нить* (в СВГ не зафиксировано) и *обверши́нить* (СВГ 5: 117), которые, с точки зрения грамматики, отличаются отношением к пределу действия. Гиперонимом по отношению к этим глаголам, на наш взгляд, является слово *домётывать* (в СВГ не зафиксировано) в значении 'завершать метать стог'.

Глаголы *загреба́ть* (СВГ 2: 111) и *очёсы́вать* (в СВГ не зафиксировано) обозначают конкретные трудовые операции в процессе сенокоса.

Таким образом, многие диалектные слова тематической группы «сенокос», использованные В.И. Беловым в произведении, не зафиксированы в диалектных словарях (СВГ, СРНГ), поэтому, на наш взгляд, произведения В.И. Белова могут быть источником пополнения картотек диалектных словарей.

В.И. Белов, отражая в своем творчестве тему крестьянского труда, сенокоса, сенокосной поры, затрагивает такие важные особенности мировосприятия крестьян, как рациональность, прагматичность в ведении хозяйства, неразрывную связь крестьянской жизни и труда. Писатель в своих текстах поэтизирует крестьянский труд: чувство необычного свершения, трепета, безудержной радости наполняет Катюшку, когда она впервые пробует косить. Вот как описал это В.И. Белов в «Привычном деле»: «И Катюшка прошла свой первый в жизни прокос. Оглянулась радостная, усталая и, не веря глазам, пошла обратно, разбила осьевищем нетолстый валок. Стерня была неровная, кое-где торчали бороды непрокошенной травы, но Катюшкино сердечко прыгало, как воробей» (Белов 1987: 324). В повести «Привычное дело» писатель обращает внимание на такие особенности крестьянского трудового уклада, как нетерпимость к безделью в сенокосную пору, отрицательное отношение к пьющим людям во время сенокоса. В.И. Белов с большой этнографической достоверностью описывает сенокосную пору на Русском Севере. В наших экспедиционных наблюдениях, в записях народной речи крестьян Усть-Кубинского района также очень ярко прослеживается эта мысль: *«а вот учи́ли роди́тели ходи́ть на сенокос / коси́ли малехо́тенькие / ма́ленькие / нам годо́в бы́ло ма́ло / а мы уже косо́й коси́ли / гра́блям гребли́ / и*

се`но убира`ли / вот /» (информант – Задумина Мария Николаевна, 80 лет, п. Лесозавод Усть-Кубинского района). Это описание первого сенокоса сопоставимо с описанием первого сенокоса Катюшки в повести «Привычное дело». В таких описаниях чувствуется трепетное отношение В.И. Белова к крестьянскому миру.

Литература

- Громыко М.М.* Мир русской деревни. М., 1991. 269 с.
Золотусский И. Тепло добра (О прозе Василия Белова) // Тепло добра. М., 1970.
Кузнецов С.В. Нравственность и религиозность в хозяйственной деятельности русского крестьянства // Православная жизнь русских крестьян XIX – XX веков: Итоги этнографических исследований. М., 2001. С. 168-181.
Яцкевич Л.Г. Родное слово в творчестве В.И. Белова // Духовность и патриотизм как основа современного образования. Вологда, 2003. С. 156-171.

Словари

- Народное слово в произведениях В.И. Белова:* словарь (авт.-сост. Л.Г. Яцкевич; науч. ред. Г.В. Судаков). Вологда, 2004. 214 с. (Нар.сл.).
Словарь вологодских говоров / под ред. Т.Г. Паникаровской, Л. Ю. Зориной: Вып. 1-12. Вологда, 1983-2007 (СВГ).
Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова. Вып. 1-41. М., Л., СПб., 1964-2007 (СРНГ)
Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. М., 2003. (Фасмер)

Источники

- Белов В.И.* Родное: Из выступления на XXII областной комсомольской конференции // Вологодский комсомолец. 1982. 26 февраля.
Белов В.И. Человек славен трудом // Коммунар. 1958. 15 июня.
Белов В.И. Лад: Очерки о народной эстетике. М., 1982. 293 с.
На Росстанном холме // Белов, В. И. Собрание сочинений: В 7 т. Т.1: Стихотворения и поэмы. Повести. Рассказы. М., 2011.
Привычное дело // В.И. Белов. Рассказы и повести. М., 1987. С. 294-438.